

Глава 531: «Посадить голубя в гнезде сороки (2)»

Они боялись, что его пища будет противоречить свойствам лекарств, и заранее договорились, чтобы доверенный помощник Фан Ци, Гун Чен Лей взял на себя личную ответственность за это. Гун Чен Лей занимался всем процессом в одиночку, от приготовления пищи до ее доставки, и никто другой не приложил бы к этому руку.

Гун Чэн Лэй был человеком, которого Фан Ци спас во время одной из своих поездок. Тогда они оба были молодыми, и Фань Ци все еще был учеником под руководством своего Учителя. С тех пор Гун Чэн Лэй следовал за Фань Ци. На протяжении десятилетий Гун Чен Лей выказывал непоколебимую преданность и никогда не проявлял ни единого признака измены.

Фань Цзинь очень не хотел начать сомневаться в дяде, который смотрел, как он растет.

«Это может быть и не он, если кто-то действительно хочет отравить Фань Чжуо, даже приправы могут быть подозрительными», - сказал Цзюнь У Се.

Фань Цзинь рассмотрел все возможности, но не смог придумать никого другого.

Цзюнь У Се продолжала смотреть на Фань Цзиня, и ее глаза сияли.

Она имела в виду человека, который, как она подозревала, является виновником отравления, и Фань Цзинь должен был быть в состоянии указать на этого человека, но он, похоже, все еще ни о чем не догадывался.

У эмоций всегда есть возможность омрачить суждение человека.

Цзюнь У Се потягивала чай, думая о том, должна ли она рассказать о своих подозрениях этому болвану.

«Старший брат». Фань Чжуо внезапно открыл рот.

"Что такое?"

«Все это время отец обедал вместе с дядей Нином?» - с любопытством спросил Фань Чжуо.

Фань Цзинь кивнул и легко ответил: «Дядя Нин не изменил свою привычку обедать с отцом за все эти годы. Отец всегда говорил, что они делали так с тех пор, как были соучениками под руководством своего Учителя. Надо сказать, что отношения между ними довольно близки, и отец всегда думало том, чтобы сблизить наши две семьи ... »

Продолжая рассказывать про их близкие отношения, Фань Цзинь внезапно остановился и закрыл рот. Его глаза расширились, и он повернулся, чтобы уставиться на Фань Чжуо с ошеломленным видом.

Цзюнь У Се опустила глаза, и уголки ее рта сжались.

Казалось, что Фань Чжуо был немного умнее своего брата.

«Я... я забыл, что мне нужно кое-что делать. Вы, ребята, продолжайте обедать! Фань Цзинь внезапно встал. Слова Фань Чжуо ударили его, как молния, и очистили дум, который так сильно затуманил его разум.

Он всегда думал о виновнике как о ком-то, кто был обижен семьей Фань. Но он вдруг понял,

что это может быть не так.

Когда Нин Синь пыталась убить его в Лесу Боевого Духа, это вселило в него семя беспокойства. И слова Фань Чжуо внезапно заставили это семя прорасти.

Было не много людей, которым был разрешен доступ в жилые помещения Фань Ци. И еще меньше людей смогли бы зайти на его личную кухню. Кроме Гун Чен Лея и Фань Цзиня, единственным возможным посетителем кухни был тот, кто ел с Фань Ци. Только Нин Руи мог сделать это!

Поскольку Нин Синь пыталась убить его, не будет ли Нин Руи пытаться сделать это же с Фань Чжуо?

Фань Цзинь не смел продолжить эту мысль. Ему нужно было найти Гун Чен Лея и уточнить некоторые детали, чтобы собрать еще несколько подсказок, прежде чем он сможет быть в этом уверен!

Фань Цзинь очень быстро покинул бамбуковую рощу, его лицо зловеще потемнело. Он не собирался больше терять ни мгновения!

Что касается покушения Нин Синь на его жизнь, он был готов забыть об этом и начать с чистого листа. Но если бы отец и дочь захотели сделать то же самое с Фань Чжуо, он никогда бы их не простил!

После внезапного и поспешного ухода Фань Цзиня, на лице Фань Чжуо появился легкий оттенок горькой улыбки, когда он опустил голову, чтобы продолжать есть лекарственную пищу в своей миске.

«Раз ты знал все это время, почему ты ждал до сих пор, чтобы это сказать?» Цзюнь У Се положила лорда Ме Ме и маленького черного кота на стол и оперлась подбородком о ладонь, уставившись на совершенно невозмутимого Фань Чжуо.